

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123

УДК 37.062
ББК 60.54

Е.А. ОМЕЛЬЧЕНКО, А.А. ШЕВЦОВА

ДЕТИ С МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ*

Ключевые слова: миграционные процессы, адаптация детей из семей с миграционной историей, иноэтничные мигранты, дети-инофоны, Оренбургская область.

Школы и детские сады Оренбуржья, как и многих других регионов России, с начала 2000-х гг. стали принимать на обучение детей из семей мигрантов Центральной Азии и Закавказья. В 2010-х гг. эта тенденция усилилась, и классы стали наполняться уже значительными группами детей, семьи которых в течение последних десяти лет переехали в регион. Оренбургская область многонациональна сама по себе, поэтому приток иноэтничных мигрантов лишь увеличил поликультурный характер детских и педагогических коллективов.

Целью исследования являются определение уровня языковой и социально-культурной адаптации детей с миграционной историей в регионе, степени готовности образовательных организаций Оренбургской области к приему несовершеннолетних иностранных граждан и формирование представлений об установках семей мигрантов и самих учеников на полноценную социально-культурную интеграцию в российское общество.

Методы и материалы. Источниковой базой исследования послужили статистические материалы относительно процессов миграции, глубинные интервью и собеседования с педагогами и администрацией образовательных организаций Оренбургской области, диагностическое обследование школьников-инофонов в трех образовательных организациях региона по специальной методике.

Научная новизна исследования заключается в соединении прикладного этнографического инструментария с исследованием современной ситуации в системе образования региона. Авторы отвечают на проблемный вопрос: как организовать работу по языковой и социокультурной адаптации обучающихся-инофонов в зависимости от доли детей с миграционной историей в школе, ступени образования и уровня квалификации педагогов на примере конкретных образовательных городов Оренбурга и Орска, Пригородного района Оренбургской области.

Результаты исследования. Анализируются данные, собранные в ряде городов России в 2021–2022 гг., в том числе в исследуемом регионе, позволяющие утверждать, что доля детей из семей мигрантов в школе и родной язык детей-инофонов не являются определяющими факторами прогресса языковой и социокультурной адаптации средствами образования. Приводится описание примерного распределения участвовавших в исследовании обучающихся с миграционной историей по четырем группам в зависимости от рекомендуемой модели языковой адаптации. Выделяется фактор, значительно осложняющий деятельность по языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в условиях Оренбургской области: это «маятниковая» миграция, а также продолжительные летние и зимние

* Работа выполнена в рамках госзадания МПГУ «Научно-методическая разработка и апробация системы оценки уровня владения языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, осваивающих образовательные программы общего образования», № 123022200004-6, а также проекта «Языковая и социально-культурная адаптация детей с миграционной историей в российских образовательных организациях», поддержанного Фондом президентских грантов.

каникулы, когда родители отправляют детей на родину «к бабушкам и дедушкам», не особо считаясь с необходимостью поддержки языковой практики. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что большинство учеников с миграционной историей в Оренбургской области связывают свое будущее с Россией: таких ребят очень важно поддержать на начальном этапе адаптации и обучения в российской школе, поскольку, как правило, они будут мотивированы на успешную учебу и продвижение по социальной лестнице в том случае, если языковой барьер будет преодолен.

Выводы. *В целом накопленный в Оренбуржье опыт многолетнего позитивного межэтнического взаимодействия и достаточно разумно выстраиваемые национальная и миграционная политика создают основу для успешной адаптации и интеграции прибывающих в регион семей мигрантов. Однако если говорить о системе образования Оренбургской области, то для успешного решения задач по языковой и социально-культурной адаптации детей с миграционной историей школам Оренбуржья требуется дополнительная кадровая и финансовая поддержка.*

Оренбургская область – один из самых полиэтничных и поликонфессиональных субъектов нашей страны с активными и разновекторными миграционными потоками, включающими детей дошкольного и школьного возраста.

Целью исследования, результаты которого приводятся в настоящей статье, стало определение уровня языковой и социально-культурной адаптации детей с миграционной историей в Оренбургской области, степени готовности образовательных организаций региона к приему несовершеннолетних иностранных граждан, а также изучение установок семей мигрантов и самих учеников с миграционной историей на полноценную социально-культурную интеграцию в российское общество.

На начало 2022 года в Оренбургской области проживало 1 924 600 человек [8] – представителей как минимум 117 этносов, среди них наиболее многочисленные – русские (79,2% от указавших национальную принадлежность – 1 380 674 человек), татары (6,6%), казахи (6,1%), башкиры (2%), украинцы и мордва (по 1%), а также армяне (0,05%), немцы (0,04%), чувашаи, азербайджанцы, таджики, узбеки (по 0,03%) и др. [2]. В школах Оренбуржья изучаются семь языков народов России [12]: русский, татарский, казахский, башкирский, мордовский, чувашский и немецкий [4. С. 4–7].

Нормативно-правовая база Оренбургской области в сфере национальной и миграционной политики базируется на федеральном законодательстве и указах президента РФ по стратегическому планированию на данных направлениях. В регионе была утверждена Стратегия государственной национальной политики в Оренбургской области на период до 2025 года, одна из целей которой – сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов и успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов, проживающих на территории области [12]. Содействовать адаптации и интеграции мигрантов, защищать их права и свободы призвана также Концепция миграционной политики Оренбургской области на период до 2025 года [5].

Приграничное положение области влияет на демографическую ситуацию и этнические процессы в регионе. Так, по официальным данным, в течение начального этапа миграционного притока – после распада СССР по 2000 год – в регион въехало свыше двухсот тысяч человек – вынужденных переселенцев, как правило, этнических русских из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. В 2001–2021 гг. в регионе возросла трудовая миграция из тех же стран Центрально-Азиатского региона. Кроме того, традиционными для региона странами исхода мигрантов являются Азербайджан и Армения, при этом

«челноки» из Казахстана влияли на миграционные потоки в регионе не так существенно. Трудовые мигранты в 2010-х гг. в регионе были в основном заняты в строительстве (до 80%), торговле, сельском хозяйстве, промышленности, на транспорте, в бытовом обслуживании населения. В пандемию приток мигрантов в регион уменьшился: в 2021 г. в регион приехало почти на 30% меньше иностранцев, чем в 2020 г. [10]. В 2021 г. трудовые патенты в Оренбуржье оформили чуть более 9 тыс., разрешение на временное пребывание – 2,1 тыс. человек, вид на жительство получили около 3,4 тыс., а гражданство РФ – 5,8 тыс. человек [10]. Для авторов наибольший интерес представляет именно последняя цифра: судя по статистике, число иностранцев, получающих российское гражданство в Оренбургской области, год от года растет.

Обратимся к данным Всероссийской переписи населения 2020 года. В Оренбургской области по состоянию на осень 2021 г. (период проведения переписи) временно пребывали 1557 международных мигрантов, из них 1283 человека прибыли из стран СНГ [2]. Но актуальность этой цифры вызывает сомнения: так, по данным Управления по делам миграции МВД РФ по Оренбургской области, за первые восемь месяцев 2021 г. в регион из других стран переехали 5933 человека [1]. Приведенные в предыдущем абзаце сведения также не соответствуют данным переписи населения 2020 года, поэтому за основу взята статистика областного МВД.

Оренбургская область на протяжении ряда лет демонстрировала миграционную убыль населения: оренбуржцы уезжают как в другие регионы РФ, так и за рубеж. Так, за первые шесть месяцев 2021 г. из региона в другие субъекты РФ переехали 14 042 человека, и еще 1148 человек уехали за пределы страны. За этот же период в Оренбургскую область приехали всего лишь 9949 внутренних мигрантов, оставшийся процент – это международные мигранты (5933 человека). В указанный период 2021 г. наблюдался даже небольшой прирост населения (692 человека) Оренбургской области, преимущественно за счет мигрантов из СНГ (4686 человек) [6]. По данным на февраль 2022 г., в регионе проживали 8249 иностранцев.

Школы и детские сады Оренбуржья, как и многих других регионов России, с начала 2000-х гг. стали принимать на обучение отдельных детей из семей мигрантов Центральной Азии и Закавказья. Во втором десятилетии XXI в. эта тенденция усилилась, и классы стали наполняться уже значительными группами детей, семьи которых в течение последних десяти лет переехали в регион. Напомним, что Оренбургская область и сама по себе очень многонациональна, поэтому приток иноэтничных мигрантов лишь увеличил поликультурный характер детских и педагогических коллективов.

В российских публикациях к названной выше категории обучающихся применяют несколько различных терминов. В российских нормативно-правовых документах в настоящее время термин «мигрант» практически не используется; чаще в данном контексте пишут об «иностранцах» и «иностранцах трудовых мигрантах», об их детях – «несовершеннолетние иностранные граждане». В нашем исследовании мы пользуемся термином «дети из семей мигрантов» или «дети с миграционной историей» [7]. В отношении мигрантов и их детей нередко используется «поколенческая» терминология, что имеет непосредственное отношение к вопросам языковой и социокультурной адаптации обучающихся. «Мигранты второго поколения» – это те люди, чьи родители приехали в страну. В ряде зарубежных стран эту категорию жителей (в том числе детей) при сборе статистической информации относят к «мигрантам». Применительно к российской

действительности предлагаем более уместный термин – «люди с миграционной историей», или «люди с миграционным опытом». Среди учеников российских школ немало именно мигрантов второго поколения, чьи родители приехали в Россию, а дети родились уже на российской территории.

«Мигранты полукоренного поколения» (в конце 1980-х гг. Рубен Румбо и Кенжи Има предложили термин «полукоренное поколение» [13]) – люди, родившиеся за пределами принимающей страны, однако приехавшие (привезенные) в нее до 18 лет, на раннем этапе социализации. И таких учеников (особенно тех, кого привезли в дошкольном возрасте) в российских школах также много, вне зависимости от того, получили они уже гражданство РФ или нет.

В нашей экспертной, научной и практической деятельности мы предпочитаем называть детей полукоренного и второго поколения мигрантов «детьми из семей с миграционной историей», или «детьми с миграционной историей», или «детьми с миграционным опытом». Использование данных терминов объясняется тем, что родители многих школьников уже приняли гражданство РФ, но по-прежнему слабо владеют русским языком и недостаточно интегрированы в российскую культурную и образовательную среду [7]. Соответственно, перед педагогическими коллективами школ стоят те же задачи по их социализации, языковой и социально-культурной адаптации, что и в случае работы с несовершеннолетними иностранными гражданами.

Дети с миграционной историей могут быть прекрасно адаптированы в РФ, а могут практически не понимать по-русски и не знать русской культуры, несмотря на то, что проживают в нашей стране с момента своего рождения и являются гражданами России. Иноязычных обучающихся, для которых государственный язык нашей страны не является родным, называют инофонами.

Материалы и методы исследования. Оренбургская область – один из 22 субъектов РФ, включившихся в реализацию проекта «Языковая и социально-культурная адаптация детей с миграционной историей в российских образовательных организациях» (2022–2023 гг.), проводимого АНО Центр содействия межнациональному образованию «Этносфера» и кафедрой ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция мигрантов» ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» при поддержке Фонда президентских грантов. В рамках проекта образовательные организации разного уровня (детские сады, школы, колледжи, институты развития образования) получают консультативную и методическую поддержку для организации системы языковой и социально-культурной адаптации обучающихся с миграционной историей, их социализации и активного включения в российскую образовательную среду.

В процессе работы с образовательными организациями авторы проводили глубинные интервью и собеседования с педагогами и администрацией образовательных организаций. Общее число опрошенных педагогов и администраторов составило 540 человек из 20 регионов РФ; исследования велись с февраля 2021 по декабрь 2022 г.

В Оренбургской области в интервью и собеседованиях принимали участие 37 педагогов и административных работников из 12 образовательных организаций города Оренбурга, Пригородного района Оренбургской области и города Орска. В трех образовательных организациях – средней общеобразовательной школе № 46 города Оренбурга, Пригородной средней общеобразовательной школе № 1 Оренбургского района и средней общеобразовательной школе № 32

имени Героя Советского Союза В.А. Сорокина города Орска – проводились выездные глубинные исследования, включавшие не только интервью с педагогами и администраторами, но и диагностику особых образовательных потребностей и уровня языковой и социально-культурной адаптации обучающихся из числа несовершеннолетних иностранных граждан и детей с миграционной историей. Общее число таких учеников из Оренбургской области, продиагностированных в мае 2022 г., составило 98 человек. Это прежде всего дети таджикского, узбекского и киргизского происхождения (более 90%), также в исследования были включены несколько этнических казахов, армян и азербайджанцев. Отбора по этническому признаку, разумеется, не проводилось, в диагностике уровня языковой и социально-культурной адаптации в образовательных организациях участвовали дети-инофоны, испытывающие те или иные сложности с языком обучения.

Данные, полученные нами в образовательных организациях Оренбургской области (табл. 1), в целом повторяли общие тенденции и результаты исследований в других субъектах РФ (общее число несовершеннолетних иностранных граждан и детей с миграционной историей, принявших участие в диагностике уровня языковой и социально-культурной адаптации составило на 1 декабря 2022 г. 1693 детей из 42 образовательных организаций 17 субъектов РФ).

Таблица 1

Доля детей с миграционной историей, прошедших диагностику уровня языковой и социально-культурной адаптации в трех образовательных организациях Оренбургской области (май 2022 г.)

Образовательная организация	Количество детей с миграционной историей, участвовавших в диагностике	
	абс.	% от общего числа обучающихся
Город Оренбург, СОШ № 46	44	5,12
Город Орск, СОШ № 32	32	6,12
Оренбургский район, Пригородная СОШ № 1	22	4,23
Итого	98	

В СОШ № 46 города Оренбурга в мае 2022 г. обучалось 50 детей из семей иностранных граждан, а также еще примерно в два раза больше детей, уже имеющих российское гражданство, но испытывающих проблемы в языковой и социально-культурной адаптации вследствие миграционной истории их семьи и продолжения общения вне школы на родном языке. По этническому происхождению состав таких учеников достаточно разнообразен: это ребята из Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, также есть дети из корейских, вьетнамских, китайских семей. Такие дети поступают в школу не только в начале учебного года, в сентябре, но и на протяжении всего учебного года, что крайне усложняет процесс их включения в образовательный процесс. Уровень владения русским языком как языком обучения у всех очень разный, поэтому даже выделенных школой нескольких дополнительных часов на уроки русского как иностранного оказывается недостаточно для его выравнивания и обеспечения единого уровня подготовки. Администрация, методисты и педагоги школы понимают, что интеграция детей из семей с миграционной историей средствами образования – процесс двусторонний и требующий проактивности. В этом учебном году школа № 46 начала реализацию социокультурного проекта «Многоязычный островок Оренбуржья», предполагающего знакомство с культурой не только русского

народа, но и всех этносов, представители которых учатся в школе. В проекте участвуют и дети – обучающиеся с 1-го по 11-й классы, и родители, и педагоги, которые хотят больше узнать о тех, кто живет рядом. Еще одна идея администрации – участие в грантовом конкурсе с проектом «Добро не уходит на каникулы», также предполагающем активные действия по социокультурной адаптации через участие в совместных благотворительных и волонтерских проектах, коллективной творческой деятельности, организации праздников и реальной помощи пожилым людям, многодетным семьям и т.д.

В средней общеобразовательной школе № 32 имени Героя Советского Союза В.А. Сорокина города Орска – более 500 обучающихся, многие из которых – инофоны. В основном в Орске проживают мигранты из Таджикистана, соответственно, и в школе среди детей с миграционной историей преобладают ребята с родным таджикским языком. Директор школы говорит о том, что семьи мигрантов расселяются компактными группами, что способствует определенной этнической и земляческой сплочённости ребят, но одновременно создаёт сложности при изучении русского языка, так как погружение в новую образовательную и языковую среду проходит по разным сценариям. Нередко ребята-инофоны, обучающиеся в школе уже несколько лет, добровольно и охотно берут на себя миссию переводчиков для новичков, с трудом осваивающих жизнь в новой школе. Это необходимо на этапе первичной адаптации, но потом может снижать мотивацию к самостоятельному приложению усилий в непростом деле освоения языка. Но, несмотря на многообразие внешних факторов, в школе сохраняется традиция индивидуального подхода к каждому обучающемуся, прибывшему из другой страны. Администрация и педагоги школы приходят к единому мнению о значимости и необходимости применения специализированных учебных пособий, предполагающих методику русского как иностранного, посещения семинаров, связанных с темой естественного и искусственного билингвизма для поиска новых техник и средств преподавания русского языка как иностранного в реалиях региональной школы.

Директор МБОУ «Пригородная СОШ № 1» рассказала о специфике своей школы, находящейся всего в восьми километрах от центра Оренбурга, но относящейся уже не к городу, а к Оренбургскому району Оренбургской области. Сельская школа предоставляет возможности обучения вплоть до 11-го класса и имеет почти 500 обучающихся, что достаточно много. Этнический состав детей из семей мигрантов в этой школе – это преимущественно ребята из Узбекистана и Таджикистана, чьи родители снимают жилье в Оренбургском районе. Среди этих учеников много тех, кто поступают в России уже в среднюю школу, окончив несколько классов на родине. В Пригородной СОШ № 1 хорошо знают и ценят каждого ребенка независимо от гражданства родителей или успеваемости. В школе открыты два кадетских класса и один спортивный класс, приумножающий традиции оренбургского хоккея. Особое внимание к физической подготовке, гражданско-патриотической тематике в данной образовательной организации, по убеждению администрации школы, способствует сплочению детского коллектива и успешной социализации. Директор школы, учителя, педагог-психолог подтвердили, что и администрация, и педагоги школы заинтересованы в курсах повышения квалификации по методике преподавания русского языка как иностранного, адаптации образовательных программ и освоении новых организационных форм обучения детей-инофонов, в том числе средствами дополнительного образования и внеурочной деятельности.

Результаты исследования. Судя по интервью с педагогами Оренбургской области, в этом регионе очень часты случаи, когда ребенок-инофон, обучающийся в школе с первого класса, к третьему-четвертому классу уже достаточно хорошо справляется с программой начальной школы, бегло и свободно говорит по-русски. Но семейные обстоятельства складываются так, что несколько лет он снова должен учиться в отрыве от русской языковой среды, в школе у себя на родине. Эта «маятниковая» миграция детей, а также продолжительные летние и зимние каникулы, когда к положенным каникулярным неделям и месяцам родители самостоятельно прибавляют месяц-другой, нередко приводит и к академической неуспешности и к тому, что с каждым подобным учеником требуется заниматься индивидуально, по особой адаптированной программе, убеждать родителей, чтобы они позволили сыну и особенно дочери получить среднее образование. Как правило, это касается детей, имеющих двойное гражданство – российское и одной из центральноазиатских стран.

Практически все проинтервьюированные педагоги Оренбургской области, вне зависимости от города и района проживания, фиксировали недостаток времени и средств для того, чтобы создать и реализовать индивидуальные образовательные маршруты для обучающихся-инофонов как детей с выраженными ООП – особыми образовательными потребностями, связанными с их статусом. Учителя осознают необходимость подбора для таких учеников адаптированных заданий, более активного их вовлечения в коммуникацию, необходимость дополнительного объяснения пройденных тем и т.п., но не обладают возможностью делать это в связи с отсутствием свободного времени и высокой наполняемостью классов, в которых они ведут уроки. Таким образом, образовательные результаты детей с миграционной историей, как правило, оставляют желать лучшего, и год от года эта проблема может усугубляться в связи с необходимостью освоения более сложных предметов школьного цикла. Однако обучение детей с миграционной историей русскому языку становится эффективнее при встраивании в образовательный процесс методики (или ее элементов) РКИ – русского как иностранного.

Оренбургская область стала одним из регионов апробации разработанного авторами настоящего доклада подхода к организации дополнительной языковой подготовки (языковой адаптации) обучающихся с миграционной историей, слабо владеющих русским языком. Разработаны четыре модели применения механизмов языковой адаптации, необходимой обучающимся несовершеннолетним иностранным гражданам и другим категориям детей с миграционной историей для освоения образовательных программ.

Модель № 1. Годичное интенсивное обучение русскому языку в отдельной возрастной группе (в адаптационном классе) в той же школе с использованием индивидуальных образовательных маршрутов, учебных планов в учебном процессе. Образовательная программа при реализации модели № 1 предполагает интенсивное изучение русского языка с применением методики РКИ, при необходимости – дополнительную предметную подготовку по тем предметным областям, где наблюдается отставание, а также реализацию комплексной психолого-педагогической поддержки обучающихся, направленной на удовлетворение особых (дополнительных) потребностей, относящихся к прочим группам. Для обеспечения быстрой социализации в российскую образовательную среду и коллектив обучающихся ребенок отделяется от других обучающихся

преимущественно на занятия русским языком. Расписание занятий в адаптационном классе должно быть составлено таким образом, чтобы ребенок посещал творческие и спортивные занятия вместе с русскоязычными обучающимися, оставался частью детского коллектива, активно вовлекался в проводимые мероприятия, внеурочную работу, систему дополнительного образования для как можно более быстрой социализации.

Модель № 2. Ребенок посещает занятия в обычном классе, но учится по индивидуальному учебному плану, а также посещает дополнительные уроки РКИ и выполняет задания из специальных учебных пособий.

Модель № 3. Ребенок-инофон посещает дополнительные занятия РКИ (внеурочная деятельность/дообразование в зависимости от возможностей школы), не менее чем два раза в неделю по часу – 1,5 ч.

Модель № 4. Дополнительные занятия не требуются: дети-инофоны учатся в обычных классах вместе с русскоязычными детьми, в случае необходимости получают консультации тьюторов – педагогов, прошедших подготовку по методике РКИ.

По данным диагностических исследований детей с миграционной историей, проведенных в мае 2002 г. в образовательных организациях Оренбургской области, получилось следующее распределение учеников по группам в зависимости от рекомендованной модели дополнительной языковой подготовки (табл. 2).

Таблица 2

Доля детей с миграционной историей с низким уровнем владения русским языком в зависимости от рекомендуемой модели языковой подготовки (по результатам диагностики, проведенной в трех образовательных организациях Оренбургской области)

Образовательная организация	Количество детей, нуждающихся в дополнительной языковой подготовке		
	по модели М1 (интенсив РКИ в адаптационных классах)	по моделям М2 и М3 (дополнительные занятия РКИ)	по модели М4 (обучение в обычном классе с тьюторским сопровождением и социокультурной адаптацией)
Город Оренбург, СОШ № 46	11	20	11
Город Орск, СОШ № 32	3	19	3
Оренбургский район, Пригородная СОШ № 1	9	11	9

Большинству продиагностированных обучающихся-инофонов нужны дополнительные занятия по методике РКИ, причем не отдельные адаптационные классы, а дополнительные уроки РКИ после обычных занятий по расписанию. Для этого требуется дополнительное финансирование, прежде всего для оплаты часов работы педагога и его предварительного обучения методике занятий с такими детьми. Некоторые дополнительные финансовые средства также понадобятся школам для закупки учебных пособий, подготовленных с учетом требований методики «русский как иностранный».

В беседах с детьми с миграционной историей мы старались не только определять уровень владения русским языком как языком обучения, но и попутно получать некоторые сведения о социальном статусе семьи ребенка;

о языке, на котором семья говорит дома; об интересах и планах самих детей и их родителей на предмет дальнейшей жизни и обустройства в России. Полученные нами сведения, как представляется, имеют ценность для формирования представлений об установках семей мигрантов и самих учеников на полноценную социально-культурную интеграцию в российское общество или об отсутствии таких установок и, преимущественно, рассмотрении нашей страны как временного места жительства и заработка. Ниже приводятся некоторые сформулированные нами выводы, подкрепленные краткой информацией о детях-респондентах и их цитатами.

Прежде всего важно отметить, что при сохранении преобладающего общения на родном языке в семье, особенно между родителями и детьми, у самих детей – братьев и сестер (мигрантов полуторного и второго поколения) языком общения между ними уже зачастую становится русский.

Мадина Ю., 11 лет, г. Оренбург, родной язык – узбекский. Родилась в России. В семье есть брат и сестра. Дома родители говорят на родном языке, дети между собой общаются на русском.

Бактоолот С., 6 класс, г. Оренбург, родной язык – кыргызский. Родился в России, ходил в детский сад, потом поступил в школу. Дома «больше говорим на родном, на русском тоже. Мама говорит только на своем. Папа работает на такси, говорит на русском на работе и дома».

Умуд С., 10 лет, г. Орск, родной язык – азербайджанский. Родился в Азербайджане, в школу пошел в России. Дома говорят на родном языке. Трудный урок – русский, «диктанты плохо получают писать».

Сабина А., 17 лет, г. Орск, родной язык – таджикский. Старшая сестра учится в институте в Таджикистане, есть также младший брат. Дома говорят и на родном, и на русском языке, «разговаривать на родном могу, а пишу с ошибками».

Среди учеников в школах Орска и Оренбурга мы встретили немало детей, рожденных в межнациональных браках; соответственно, и количество языков, на которых говорят в семье, увеличивается. Конечно, в этих случаях ученик очень нуждается в дополнительной языковой поддержке в школе, прежде всего – в дополнительных занятиях по русскому языку по методике «русский как иностранный». Необходимо и обучение этой методике, технологиям адаптации, межкультурной компетентности и педагогов – в рамках курсов повышения квалификации, и снабжение специализированными пособиями по РКИ, о чем свидетельствуют результаты нашего исследования.

Мухаматамин М., 11 лет, г. Оренбург, родной язык – кыргызский. Родился в Кыргызстане, в 1–3 классах учился дома в «русской школе». В Оренбурге поступил в 3-й класс (т.е. мальчик, по сути, остался на второй год. – Авт.), «чтобы лучше все знать». Дома говорят и «на узбекском, и на кыргызском, а папа говорит и на таджикском, и мы понимаем».

Махмаюсуф Н., 6 класс, г. Оренбург, родной язык – таджикский. Родился в Оренбурге. Папа – таджик, мама – татарка. «У меня два родных языка: таджикский и татарский, больше говорю на русском».

Рухшона У., 8 класс, г. Оренбург, родные языки – узбекский и таджикский. Приехала из Таджикистана, этническая принадлежность – узбечка, бегло говорит на обоих языках, достаточно уверенно – на русском.

Дополнительные уроки РКИ могли бы служить и делу психологической поддержки, и социальной адаптации «новеньких». В разговорах с интервьюерами недавно приехавшие в Россию дети неоднократно высказывали свое

огорчение тем, что оценки в российских школах они получают хуже, чем у себя на родине. Ситуация усугубляется тем, что нередко значительные усилия школьных педагогов, вложенные в то, чтобы «новенький» с миграционной историей все же включился в образовательный процесс российской школы и успешно справлялся с контрольными и проверочными работами, прилагаемые в течение нескольких лет, могут стать тщетными из-за того, что родители могут оставить его на год-два у бабушки с дедушкой на родине, а в Россию привезти другого сына или дочку – очередного новичка-«нулевичка».

Юсуф, 9 лет, г. Оренбург, родной язык – таджикский. Приехал из Таджикистана, где учился в третьем классе, в сентябре 2021 пошел во второй класс в Оренбурге (т.е. этот мальчик тоже остался на второй год. – Авт.). На родине Юсуф был отличником, а в России – нет. Мальчик огорчается из-за не очень хороших оценок. «Я уже почти поменял язык», – говорит он.

Жасмин А., 8 класс, г. Оренбург, родной язык – узбекский. Приехала в Россию 3 месяца назад, училась в «русской школе» в городе Хиве, «но там все были узбеки», там была отличницей. Девочка огорчается: «Когда учителя непонятно говорят, я просто тупею; не могу высказываться».

Если младших детей семьи обычно принимают в школу даже без знания русского языка, то старшим детям приходится гораздо сложнее. Во время исследований в Оренбургской области мы встретили несколько случаев, когда несовершеннолетние дети не посещают школу, хотя по возрасту должны быть зачислены в 7, 8 или 9 классы.

Нозанин Х., 11 лет, г. Оренбург, родной язык – таджикский. Старшая сестра училась в Таджикистане в 9 классе, в российскую школу ее не приняли, поэтому она посещает только медресе в Оренбурге. Из Таджикистана семья приехала, по словам девочки, «давно» (для детей этого возраста «давно» может быть и 4-5 месяцев. – Авт.), на родине девочка училась в четвертом классе, а здесь учится во втором (потеря двух лет (!). – Авт.), почти не понимая, что происходит на уроках.

Рассказы детей подтверждают приведенные ранее в настоящей статье сведения об основных сферах занятости мигрантов в Оренбургской области: это, преимущественно, строительство, торговля, транспорт и сфера обслуживания. Но среди детей с миграционной историей, вне зависимости от возраста, бытуют представления о желательности более «социально престижных» профессий – многие из них хотят стать медицинскими работниками (девочки – медсестрами или детскими врачами, мальчики – хирургами, стоматологами и др.), для мальчиков также частым является выбор «силовых» профессий – полицейские, военные («солдаты» или «спецназы», т.е. «спецназовцы»), «борцы» (профессиональные спортсмены). Подавляющее большинство опрошенных учеников из семей мигрантов в Оренбургской области связывают свое будущее с Россией, им здесь нравится, они хотят жить и работать в нашей стране. Таких ребят очень важно поддержать на начальном этапе обучения в российской школе и их языковой адаптации, поскольку, как правило, они мотивированы на успешную учебу и продвижение по социальной лестнице – в том случае, если языковый барьер будет преодолен.

Машарид О., 11 лет, г. Оренбург, родной язык – узбекский. Родился в Узбекистане. «Пришел сюда в 1-й класс». Нравятся уроки ИЗО, технологии, русского языка, математики. Трудные уроки: чтение, окружающий мир – «там много не понимаю чего». Дома говорят на родном языке, с друзьями –

на русском. Очень хотел ходить «на спорт», папа пообещал записать его в секцию каратэ. Мечтает стать полицейским.

Азизбек У., 13 лет, Пригородный район Оренбургского городского округа, родной язык – таджикский. В Оренбург приехал год назад из Худжанта. Доброжелательный и спокойный мальчик, рассказал, что хочет стать полицейским: «они защищают человека и спасают родину».

Мубориз К., 9 лет, г. Орск, родной язык – таджикский. Приехал из Таджикистана несколько месяцев назад. Хочет стать полицейским, чтобы «защищать людей».

Сохиба Б., 11 лет, г. Оренбург, родной язык – таджикский. «Приехала в Россию в детстве», посещала детский сад, потом пошла в первый класс. Нравятся уроки математики. Очень трудный урок – окружающий мир: «много запомнить и рассказывать надо». Дома говорят на родном языке. Папа и мама работают: «папа продает разное всё, мама помогает». Мечтает быть доктором: «всех поправить надо и полечить».

Шахзода М., 13 лет, Пригородный район Оренбургского городского округа, родной язык – таджикский. В Оренбург приехала 2 года назад из Таджикистана, на родине училась в «русской школе». Говорит бегло, но лексический запас необходимо пополнять. Нравится учиться в России, в школе много подруг. Мечтает стать детским врачом.

Азамат Х., 5 класс, г. Оренбург, родной язык – узбекский. Родился в Оренбурге, до школы посещал детский сад. Дома говорят на родном языке, со старшим братом иногда Азамат разговаривает и на русском. «Мама из Казахстана, она умеет говорить и понимать на русском». Любимые уроки – физкультура, математика, литература; трудные и сложные – русский, технология, основы духовно-нравственной культуры народов России. В будущем хотел бы стать врачом.

Сусанбар А., 11 лет, г. Орск, родной язык – азербайджанский. Ходила в детский сад в Орске, говорит по-русски бегло, без акцента. Любимый предмет – биология, хочет стать доктором, «который лечит нервы».

Надира Ф., 9 лет, Пригородный район Оренбургского городского округа, родной язык – узбекский. В первом и втором классах училась в Узбекистане, потом приехала в Оренбург. Хочет стать воспитательницей в детском саду: «я обожаю маленьких ребёнок» и «немножко знаю по-русскому».

Асадбек М., 12 лет, г. Орск, родной язык – таджикский. Приехал в Россию совсем маленьким, посещал в Орске детский сад. С профессией пока не определился, думает, что станет «стоматологом или ФСБшником».

Джамшид Ф., 7 лет, Пригородный район Оренбургского городского округа, родной язык – узбекский. «Хочу быть строителем, как папа, строить дома, больницы и магазины».

Выводы. Итак, многие из детей, принявших участие в исследовании в Оренбургской области, уже прошли немалый путь включения в российскую образовательную среду и адаптировались к ней. Но они продолжают нуждаться в дополнительной языковой подготовке с использованием методики «русский как иностранный» и социально-культурной адаптации.

Особое внимание следует уделять подросткам с миграционной историей, которые потенциально, в силу своего возраста и психологического состояния, находятся в «зоне риска» и могут быть склонны к маргинализации, образованию замкнутых этнико-земляческих сообществ [3. С. 50]. Преодолеть эти негативные

процессы поможет формирующееся в процессе социокультурной адаптации чувство общности с принимающей культурой, что может стать, по мнению И.С. Семеновенко, основой для складывания общегражданской идентичности [11. С. 78]. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что школы Оренбуржья обладают значительным потенциалом для системной адаптации и интеграции обучающихся из семей мигрантов. При этом, если языковая адаптация нуждается в дополнительных усилиях, ресурсах и средствах, то социализация детей средствами музыкальной, театральной педагогики, спорта, коллективных творческих дел, гражданско-патриотического, экологического воспитания, участия в благотворительной и проектной деятельности в школах уже ведется. Страна происхождения, этническая и религиозная принадлежность ребенка при этом роли не играют.

В целом итоги проведенного нами исследования свидетельствуют, что накопленный в Оренбуржье опыт многолетнего позитивного межэтнического взаимодействия и достаточно разумно выстраиваемые национальная и миграционная политика создают основу для успешной адаптации и интеграции прибывающих в регион семей мигрантов. Однако, если говорить о системе образования Оренбургской области, то для успешного решения задач по языковой и социально-культурной адаптации детей с миграционной историей школам Оренбуржья требуется дополнительная кадровая и финансовая поддержка. Основа для оказания такой поддержки создана в рамках Комплекса мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению в образовательных организациях Российской Федерации, утвержденного в апреле 2022 г. руководством Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования и Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации. Следующим важным шагом должна стать разработка моделей дополнительной языковой подготовки детей с миграционной историей – надеемся, что это произойдет в 2023 г.

А пока в системе образования Оренбургской области важно выявить те образовательные организации, которые обучают значимое число детей из семей мигрантов и, соответственно, требуют особого внимания и поддержки. Еще одной ключевой задачей на ближайший период должен стать сбор актуальных статистических данных о детях с миграционной историей, являющихся учениками образовательных организаций Оренбургской области, их языковых и этнических характеристиках. Это поможет выстраиванию на уровне субъекта РФ системной деятельности по языковой и социально-культурной адаптации обучающихся из семей мигрантов. С учетом демографических тенденций, характерных для Оренбургской области, проявляющихся в ежегодной убыли населения, тот ресурс, который представляют собой нынешние школьники с миграционной историей, для сохранения стабильной численности населения Оренбуржья нельзя недооценивать. Именно поэтому из этих учеников надо постараться вырастить лояльных российскому государству граждан, хорошо владеющих русским языком и включенных в российский культурный контекст, готовых работать на благо нашей страны и народа. Предпосылки для успешного решения этой задачи в Оренбургской области есть, но ряд мер поддержки должны быть приняты на федеральном уровне.

Литература

1. В Оренбургской области в 2021 году наблюдается миграционный прирост населения [Электронный ресурс] // Оренбург. Инцидент: новостной телеграм-канал. URL: <https://t.me/incident-toren/9372> (дата обращения 23.07.2023).

2. Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vprn_popul (дата обращения: 29.12.2022).
3. *Джангазиева А.С.* Педагогические ресурсы школы в организации первичной профилактики делинкветного поведения подростков-мигрантов // *Человек и образование*. 2013. № 1. С. 50–54.
4. *Дюсупова Л.В.* Многообразие языков Оренбургского края // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2017. № 1(201). С. 3–7.
5. Концепция миграционной политики Оренбургской области на период до 2025 года: Указ Губернатора Оренбургской области от 05.06.2013 г. № 583-ук [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430594988> (дата обращения: 29.12.2022).
6. *Локомотив А.* +692. В Оренбургской области в 2021 году наблюдается миграционный прирост населения [Электронный ресурс] // *Урал56.ру*. 2021. 28 окт. URL: <https://www.ural56.ru/news/670835/> (дата обращения: 29.12.2022).
7. *Омельченко Е.А.* Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (историко-этнографическое исследование на материалах системы образования): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2022. 525 с.
8. Опубликованы результаты переписи: оренбуржцев стало значительно меньше [Электронный ресурс] // *Orenday*: новостной сайт. URL: <https://orenday.ru/news/100123160008> (дата обращения: 23.07.2023).
9. План мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2020–2022 г. Распоряжение Правительства РФ от 22.02.2019 г. № 265-р [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552455476> (дата обращения: 29.12.2022).
10. *Сдвижкова Е.* На фоне пандемии в Оренбургской области сократился поток мигрантов // Ресурсный центр в сфере миграции. 24.02.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://migrant-center.ru/2022/02/24/на-фоне-пандемии-в-оренбургской-обл/> (дата обращения: 29.12.2022).
11. *Семенов И.С.* Гражданская идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. 208 с.*
12. Стратегия государственной национальной политики в Оренбургской области на период до 2025 года (пункт 10). Постановление Правительства Оренбургской области от 20.05.2015 г. № 379-п [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428599807> (дата обращения: 29.12.2022).
13. *Rumbaut R.G., Ima K.* The Adaptation of Southeast Asian Refugee Youth: A Comparative Study. Final Report to the Office of Resettlement. San Diego State Univ., CA. Dept. of Sociology. 1988, 208 p.

ОМЕЛЬЧЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор исторических наук, декан факультета регионоведения и этнокультурного образования, профессор кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Россия, Москва (ea.omelchenko@mpgu.su; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2019-2586>).

ШЕВЦОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – доктор исторических наук, заместитель декана факультета регионоведения и этнокультурного образования, профессор кафедры культурологии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Россия, Москва (ash@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3602-4728>).

Elena A. OMELCHENKO, Anna A. SHEVTSOVA **CHILDREN WITH A MIGRATION HISTORY** **IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF ORENBURG REGION**

Key words: *migration processes, adaptation of children from families with a migration history, non-ethnic migrants, non-native speaking children, Orenburg region.*

Schools and kindergartens of Orenburg region, as well as many other regions of Russia, from the early 2000s began to accept children from migrant families of Central Asia and Transcaucasia for education. In the 2010s, this trend intensified, and classes began to be filled with already significant groups of children whose families had moved to the region

over the past ten years. Orenburg Region is multinational in itself, so the influx of non-ethnic migrants only increased the multicultural nature of children's and pedagogical collectives.

The purpose of the study is to determine the level of linguistic and socio-cultural adaptation of children with a migration history in the region, the degree of readiness of Orenburg region educational organizations to receive foreign minors and to form ideas about the attitudes of migrant families and students themselves for full socio-cultural integration into the Russian society.

Methods and materials. The source base of the study was made by statistical materials on migration processes, in-depth interviews and conversations with teachers and administration of educational organizations in Orenburg region, diagnostic examination of non-native speaking schoolchildren in three educational organizations of the region using a special technique.

The scientific novelty of the research lies in combination of applied ethnographic tools with the study of the current situation in the educational system of the region. The authors answer the problematic question: how to organize the work on linguistic and socio-cultural adaptation of foreign-speaking students, depending on the proportion of children with a migration history at school, the level of teachers' education and qualification on the example of specific educational institutions in the cities Orenburg and Orsk, a suburban district of Orenburg region.

Study results. The data collected in a number of Russian cities in 2021–2022, including in the region under study, are analyzed, which give the opportunity to assert that the proportion of children from migrant families in school and the native language of foreign-speaking children are not the determining factors in the progress of linguistic and socio-cultural adaptation by means of education. The article gives a description of an approximate distribution of students with a migration history participating in the study in four groups, depending on the recommended model of language adaptation. The factor that significantly complicates the activities on linguistic and socio-cultural adaptation of migrant children in the conditions of the Orenburg region is emphasized: this is a "pendulum" migration, as well as long summer and winter holidays, when parents send their children to their homeland "to grandparents", not really considering the need to support language practice. The data obtained during the study indicate that the majority of students with a migration history in Orenburg region associate their future with Russia: it is very important to support such children at the initial stage of adaptation and training in a Russian school, because, as a rule, they will be motivated to successfully study and move up the social ladder if the language barrier is overcome.

Conclusions. In general, the experience of many years of positive interethnic interaction accumulated in Orenburg region and reasonably structured national and migration policies create the basis for successful adaptation and integration of migrant families arriving in the region. However, if we talk about the educational system of Orenburg region, then in order to successfully solve the tasks of linguistic and socio-cultural adaptation of children with a migration history, Orenburg region schools need additional staff and financial support.

References

1. V Orenburgskoy oblasti v 2021 godu nablyudayetsya migratsionnyy prirost naseleniya [Migration Growth of the Population Has Been Registered in 2021 at the Orenburg Region]. Available at: <https://t.me/incidentoren/9372> (Accessed Date: 2023, July 23).
2. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020. Dannye Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki (Rosstat) [All-Russian Population Census 2020. Data from the Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (Accessed Date: 2022, Dec. 29).
3. Dzhangazieva A.S. Pedagogicheskie resursy shkoly v organizatsii pervichnoi profilaktiki delinkvetnogo povedeniya podrostkov-migrantov [Pedagogical resources of school in the organization of primary prevention of delinquent behavior of teenage migrants]. *Chelovek i obrazovanie*, 2013, no. 1, pp. 50–54.
4. Dyusupova L.V. Mnogoobrazie yazykov Orenburgskogo kraya [Diversity of languages of the Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1(201), pp. 3–7.
5. Kontseptsiya migratsionnoi politiki Orenburgskoi oblasti na period do 2025 goda. Ukaz Gubernatora Orenburgskoi oblasti ot 05.06.2013 g. № 583-u [The concept of migration policy of the Orenburg region for the period up to 2025. Decree of the Governor of the Orenburg region from 05 June 2013 № 583-uk]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/430594988> (Accessed Date: 2022, Dec. 29).
6. Lokomotiv A. +692. V Orenburgskoi oblasti v 2021 godu nablyudaetsya migratsionnyy prirost naseleniya. Ural56.ru. 28.10.2021. [+692. In the Orenburg region in 2021 there is a migratory growth of

the population. Ural56.ru. 28 October 2021]. Available at: <https://www.ural56.ru/news/670835/> (Accessed Date: 2022, Dec. 29).

7. Omel'chenko E.A. *Integratsiya detei iz semei inoetnichnykh migrantov v rossiiskoe obshchestvo (istoriko-etnograficheskoe issledovanie na materialakh sistemy obrazovaniya): dis. ... d-ra ist. nauk.* [Integration of children from families of other ethnic migrants in the Russian society (historical and ethnographic research on the materials of the educational system). Doct. Diss.]. Moscow, 2022, 525 p.

8. *Opublikovany rezul'taty perepisi: orenburzhtsev stalo znachitel'no men'she* [The Results of the Census Are Published: the Population of the Orenburg Region Has Decreased Significantly]. Available at: <https://orenday.ru/news/100123160008> (Accessed Date: 2023, July 23).

9. *Plan meropriyatii po realizatsii Kontseptsii gosudarstvennoi migratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na 2020–2022 gg. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.02.2019 g. № 265-r* [Plan of Measures to Implement the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation in 2020-2022. Decree of the Government of the Russian Federation from 22 February 2019 № 265-r]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/552455476> (Accessed Date: 2022, Dec. 29).

10. Sdvizhkova E. *Na fone pandemii v Orenburgskoi oblasti sokratilsya potok migrantov. Resursnyi tsentr v sfere migratsii.* 24.02.2022. [Against the backdrop of the pandemic in the Orenburg region decreased the flow of migrants. Migration Resource Center 24 February 2022]. Available at: <https://migranto-center.ru/2022/02/24/na-fone-pandemii-v-orenburgskoi-obl/> (Accessed Date: 2022, Dec. 29).

11. Semenenko I.S., ed., Semenenko I.S. *Grazhdanskaya identichnost'. Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 t. T. 1. Identichnost' kak kategoriya politicheskoi nauki: slovar' terminov i ponyatii* [Civic identity. Political identity and identity politics. 2 vols. Vol. 1: Identity as a Category of Political Science: Dictionary of Terms and Concepts]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 208 p.

12. *Strategiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki v Orenburgskoi oblasti na period do 2025 goda (punkt 10). Postanovlenie Pravitel'stva Orenburgskoi oblasti ot 20.05.2015 g. № 379-p* [Strategy of the state national policy in the Orenburg region for the period up to 2025 (paragraph 10). Resolution of the Government of the Orenburg region from 20 May 2015 № 379-p]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/428599807> (Accessed Date: 2022, Dec. 29).

13. Rumbaut R.G., Ima K. *The Adaptation of Southeast Asian Refugee Youth: A Comparative Study.* Final Report to the Office of Resettlement. San Diego State Univ., CA. Dept. of Sociology, 1988, 208 p.

ELENA A. OMELCHENKO – Doctor of Historical Sciences, Dean of the Faculty of Regional Studies and Ethnocultural Education, Professor, Department of Cultural Studies, Institute of Socio-Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow (ea.omelchenko@mpgu.su; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2019-2586>).

ANNA A. SHEVTSOVA – Doctor of Historical Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Regional Studies and Ethnocultural Education, Professor, Department of Cultural Studies, Institute for Socio-Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow (ash@inbox.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3602-4728>).

Формат цитирования: *Омельченко Е.А., Шевцова А.А.* Дети с миграционной историей в системе образования Оренбургской области // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 109–123. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123.